

УДК 130.3

ВИДЫ АДАПТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Трошина Надежда Валерьевна

аспирант кафедры теологии и религиоведения, магистр философии,
Саратовский государственный университет
E-mail: romanovanv1999@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению видов адаптации современного человека в условиях рискогенного общества. Автор представляет адаптацию современного человека к рискованным ситуациям как двойственную: принятие ситуации или ее отвержение. Отмечается, что сам процесс адаптации связан с динамикой функциональных возможностей различных механизмов, с появлением измененных навыков, привычек, качеств. В сложившихся условиях современного рискогенного общества требуется выявление наиболее значимых видов социальной адаптации человека. Выделены виды социальной адаптации современного человека, отмечено, что приоритетными могут быть антроповиталистический, деятельностный и ценностный. Определение факторов, влияющих на динамику рисков и выделение приоритетных видов социальной адаптации, найдут свое выражение в минимизации или продуцировании рисков глобализирующегося общества.

Ключевые слова: социальная адаптация, виды адаптации человека, антроповиталистическая адаптация, деятельностная адаптация, ценностная адаптация.

Одной из актуальных проблем рискогенного общества является проблема социальной адаптации современного человека. Нестабильность, динамичность, непредсказуемость современного мира требуют от людей соответствующего поведения. Человек должен быть готов на протяжении всего жизненного пути освоить разные социальные роли, попадая в различные условия существования.

Известно, что в условиях определенной стабильности, даже стагнации советского периода многие советские люди, однажды сделав выбор жизненного пути, как правило, следовали ему. Разумеется, в данном случае категория «жизненного пути» рассматривается в широком социально-философском смысле как предполагающая реализацию личности в определенных сферах трудовой деятельности, например, в гуманитарных или естественных науках, индустриальном производстве, сельском хозяйстве. В рамках такого выбора человек мог менять конкретное место работы, не изменяя вида деятельности. В постсоветское время ситуация изменилась, нарастающая динамика рынка труда повышает риски невостребованности то в одной, то в другой сферах трудовой деятельности [1, с. 14–21; 2, с. 37–48; 3]. На эти процессы ранее обращали внимание западные социологи, например,

Э. Гидденс отмечает, что наиболее важно не то, что повседневная жизнь стала более рискованной, чем раньше, а то, «что в условиях современности как для обывателей, так и для экспертов-специалистов в какой-либо области мыслить в понятиях риска и оценки риска стало более или менее постоянным занятием, отчасти даже незаметным» [4, с. 107–133].

Действительно, современный человек подвергается все большему количеству рисков, на которые он реагирует в различных ситуациях по-разному. Но в целом, как отмечается в исследовательской литературе, его адаптация к рискованным ситуациям характеризуется определенной двойственностью. Человек может принимать рискованную ситуацию, приспосабливаясь к ней, или, наоборот, отвергать её, начиная протестовать, бороться [1, 2, 5], т.е. он поставлен перед выбором ответа на вызовы глобализирующегося общества. Разумеется, сам процесс адаптации связан с динамикой функциональных возможностей различных социальных механизмов, с появлением измененных навыков, привычек, качеств, что может привести к адекватному и оптимальному соответствию личности и окружающей среды при осуществлении определённой деятельности человеком [6; 7, с. 83–87; 8]. Именно поэтому требуется выявление наиболее значимых видов социальной адаптации современного человека, которые в дальнейшем могут стабилизировать ситуации в сложившихся условиях «общества риска» [3]. Итак, если исходить из высказанной ранее посылки о двойственном характере отношения современного человека к риску, то социальная адаптация связывается как с минимизацией, так и с продуцированием рисков.

Анализ материалов исследований позволяет выделить следующие виды социальной адаптации, учитывая их содержание [6; 7, с. 83–87; 8]: **антроповиталистическая адаптация**, в которую целесообразно включить такие виды адаптации как *виталистическая* и *психологическая*.

Виталистическая адаптация предполагает, что человек сталкивается с необходимостью быстро перестраиваться в соответствии с изменениями в своём здоровье. Жизнедеятельность

человека имманентно подчинена задаче выживания, решение этой задачи детерминируется инстинктами самосохранения и выполнения репродуктивной функции. Естественно, сохранение и продолжение жизни зависит, прежде всего, от состояния здоровья человека как индивида и личности. Современное рискогенное общество способствует нарастанию проблем аутодеструктивного характера, направленных непосредственно на человека, к которым можно отнести алкоголизм, наркоманию, игровую зависимость, суицид [9; 10].

Психологическая адаптация современного человека направлена на приспособление индивидуальных особенностей личности, на выбор механизмов психологической защиты и копинг-стратегий. Исследователями отмечается зависимость психологической адаптации от требований социального окружения. Эмоциональные нагрузки, отсутствие возможности отдыха могут привести к истощению нервной системы. Именно благодаря коммуникации увеличивается адаптационный потенциал человека: в системе психологической адаптации большую роль играют такие психотерапевтические методы воздействия, как дискуссионная терапия, коммуникативные методы, методы невербального характера (арттерапия, музыкотерапия, библиотерапия и др.), поведенческая терапия. Использование психологической поддержки человека (особенно индивидуального характера) способствует ликвидации кризисных ситуаций, например таких, как суицидальное поведение, сообщение и принятие диагноза «ВИЧ-инфекция» и др. [9, 10]. Отечественный психофизиолог Ф. Б. Березин подчеркивает, что психическая адаптация играет значимую роль в поддержании адекватных соотношений в системе «индивидуум – среда» [6].

Деятельностная адаптация проявляется в таких видах, как *информационная, социально-экономическая, профессиональная*. Каждый вид деятельностной адаптации отличается особым содержанием.

Особенность *информационной адаптации* объясняется тем, что деятельность человека определяет специфику отбора информации, разрушая информационный поток и извлекая необходимое для успешной жизнедеятельности. Средства массовой информации в современном обществе оказывают мощное, но не всегда положительное воздействие на жизнь человека. Сознание личности может сопротивляться различным деструктивным информационным и психологическим воздействиям или, наоборот, принимать данное воздействие [7, с. 83–87; 9, с. 38–48; 10].

Следует отметить, что свои сложности имеет *социально-экономическая адаптация*. Понятно, что одним из важных условий адаптации представителей российского современного общества к социально-экономической обстановке являются изменения в сознании людей. Изменения в экономике и структуре массового сознания носят разнонаправленный характер, поэтому на уровне личности данные установки могут привести к социальной дезадаптации населения, способного активно работать. Очевидно, что ориентация на получение помощи не способствует активизации экономической деятельности человека. Считается, что такие люди не подходят для развития системы рыночных отношений как безынициативные, несамостоятельные, безответственные. Как правило, социально-инфантильная личность не имеет возможности найти себе «место» в современных жестких условиях рискогенного общества [1, 3].

Если субъект власти современного социума заинтересован в том, чтобы как можно больше граждан превратились из несамостоятельных и зависимых в самостоятельных «людей возможностей», то он должен обратить пристальное внимание на разработку стратегий *профессиональной адаптации*. Круг проблем, требующих стратегических решений, довольно широк: например, нарастание безработицы вследствие сокращения штатных сотрудников предприятий и учреждений, профессиональная конкуренция, профессиональная борьба и другие. Известно, что успех профессиональной адаптации человека во многом зависит от его склонности к определенной профессиональной деятельности, от совпадения социальной и личной мотиваций труда и ряда других причин.

Проблематичен и выделяемый в современной исследовательской литературе вид **ценностной адаптации**, который предполагает определение приоритета ценностных позиций индивидуальным и социальным субъектом и поэтому связан с динамикой духовно-нравственной культуры. В то же время ценностная адаптация может иметь непосредственную связь не с одной культурой, а с несколькими и вследствие социальных изменений, носящих комплексный характер, может дифференцироваться в зависимости от социальной сферы человеческой жизнедеятельности.

В целом социальная адаптация современного человека представляется направленным взаимодействием структурных компонентов сознания, поведения человека с ценностной системой окружающей его среды в целях налаживания взаимодействия и взаимоотношений. Осуществленное выделение наиболее приори-

тетных видов социальной адаптации позволяет в дальнейшем, как представляется, определить факторы, влияющие на динамику рисков глобализирующегося общества.

Список литературы

1. Устьянцев В. Б. Личность в пространстве риска // Личность в современном мире : жизненные стратегии, ценности, риски. Саратов, 2011. С. 14–21.
2. Яницкий О. И. Модернизация в России в свете концепции «общества риска» // Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии. М., 1997. С. 37–48.
3. Бек У. Общество риска : на пути к другому модерну. М., 2000. 384 с.
4. Гидденс Э. Судьба. Риск и безопасность // THESIS : Теория и история экономических сообществ, социальных институтов и систем. Вып. 5 : Риск, неопределенность, случайность. 1994, № 5. С. 107–133.
5. Рожков В. П. Альтернативы мировоззренческого выбора. Саратов, 2012. 176 с.
6. Березин Ф. В. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1988. 270 с.
7. Ласицкая Э. В. Инстинкт самосохранения личности в условиях современного мира // Личность в современном мире : жизненные стратегии, ценности, риски. Саратов, 2011. С. 83–87.
8. Началдзян А. А. Социально-психическая адаптация личности. Ереван, 1988. 263 с.
9. На пути к преступлению : девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России / под науч. ред. М. Е. Поздняковой. М. ; Краснодар, 2012. 344 с.
10. Портал РИА-Новости. URL: <http://ria.ru/spravka/20120220/570313334.html> (дата обращения: 10.02.2012).

Kinds of Adaptation of the Modern Person: the Social-philosophical Analysis of the Problem

N. V. Troshina

Saratov State University
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: romanovanv1999@yandex.ru

The article is dedicated to the consideration of kinds of adaptation of the modern person in the conditions of the venturesome society. The author of research represents adaptation of the modern person to risky situations through a certain duality: acceptance or rejection of the situation. It is noticed, that process of adaptation is connected with the dynamics of functional possibilities of various mechanisms, with the appearance of the modified skills, habits and qualities. As it is shown in article, in these conditions of the venturesome society the revealing of the most significant kinds of social adaptation of the person is required. The analysis of materials of researches allows to present kinds of social adaptation of the modern person. The author of research notices that the most priority kinds of social adaptation can be anthropovitalistic, activity and valuable. According to the author of research, definition of the factors which have influence on the dynamics of risks and detachment of priority kinds of social adaptation, will find the expression in factors of minimization or producing of risks for a globalized society.

Key words: social adaptation, kinds of adaptation of the person, anthropovitalistic adaptation, activity adaptation, valuable adaptation.

References

1. Ustyantsev V. B. Lichnost v prostranstve riska. *Lichnost v sovremennom mire: zhiznennyye strategii, tsennosti, riski* (The person in the space of risk. The person in the modern world: vital strategies, values, risks). Saratov, 2011, pp. 14–21.
2. Yanitskiy O. I. Modernizatsiya v Rossii v svete konceptsii «obshchestva riska». *Kuda idet Rossiya? Obshcheye i osobennoye v sovremennom razvitii* (Modernization in Russia in the light of the concept of «a society of the risk»). Where does Russia go? The general and particular in modern development). Moscow, 1997. pp. 37–48.
3. Bek U. *Obshchestvo riska: na puti k drugomu modernu* (The society of risk: on the way to another modern). Moscow, 2000. 384 p.
4. Giddens E. Sudba. Risk i bezopasnost (Fate. Risk and safety). *THESIS: teoriya i istoriya ekonomicheskikh soobshchestv, sotsialnykh institutov i sistem* (THESIS: theory and history economic communities, social institutions and systems). Issue 5: Risk, vagueness, accidental. 1994, no. 5, pp. 107–133.
5. Rozhkov V. P. *Alternativy mirovozzrencheskogo vybora* (Alternatives of a world outlook choice). Saratov, 2012. 176 p.
6. Berezin F. V. *Psikhicheskaya i psikhofiziologicheskaya adaptatsiya cheloveka* (Mental and psychophysiological adaptation of the person). Leningrad, 1988. 270 p.
7. Lasitskaya E. V. Instinkt samosokhraneniya lichnosti v usloviyakh sovremennogo mira (An instinct of self-preservation of the person in the conditions of the modern world). *Lichnost v sovremennom mire: zhiznennyye strategii, tsennosti, riski* (The person in the modern world: vital strategy, values, risks). Saratov, 2011. pp. 83–87.
8. Nachaldzhyan A. A. *Sotsialno-psikhicheskaya adaptatsiya lichnosti* (Socially-mental adaptation of the person). Yerevan, 1988. 263 p.
9. *Na puti k prestupleniyu: deviantnoye povedeniye podrostkov i riski vzrosleniya v sovremennoy Rossii*. Pod nauch. red. M. E. Pozdnyakovoy (On the way to the crime: deviant behaviour of teenagers and risks of becoming grown up in modern Russia. Ed. by M. E. Pozdnyakovoy). Moscow; Krasnodar, 2012. 344 p.
10. Portal RIA Novosti. (RIA-News Portal). Available at: <http://ria.ru/spravka/20120220/570313334.html> (accessed 10 February 2012).